

«Это Биполярная Карта! Я точно не ошибаюсь! Это точно Биполярная Карта!» Сан Ханьшуй был так взволнован, что почти подпрыгнул. Было сложно представить, что он только что был пепельным и удрученным.

Кажется, Сан Ханьшуй был настоящим любителем карт. Чэнь Му был в этом решительно уверен. Он, даже не задумываясь, понимал, что это было профессиональным заболеванием, которое развилось после 10-ти лет безудержного поиска карт, что были забыты историей.

«Биполярная Карта?» - с любопытством спросил Чэнь Му. Название немного отличалось от предыдущего, и он подумал, что это могло быть ее настоящее название. Но это название казалось ему совершенно странным.

«Верно! Это Биполярная карта!» Сан Ханьшуй помахал кулаками так, словно карта принадлежала ему. Он взволнованно объяснил: «Точно есть несколько человек, которые знают об этой карте. Ха-ха! Ты бы никогда не подумал, что эта карта из Величественного Дворца Книг!»

«Величественного Дворца Книг?» Теперь настала очередь Чэнь Му удивляться. Он действительно не думал, что его карта будет связана с Величественным Дворцом Книг из Большой Шестерки.

«Ммм. Да, из Величественного Дворца Книг. Из членов Большой Шестерки Величественный Дворец Книг был знаменит не своей боевой силой, а сильнейшей репутацией в сфере создания карт. За всю историю многие великие мастера создатели карт были именно из Величественного Дворца Книг, и некоторые из них создали огромное множество карт. Результаты других мастеров более скудные, но они все могут быть названы великими мастерами».

Волнение Сан Ханьшуйя явно достигло предела. Он забыл о своей ситуации, громко выплескивая из себя всю информацию.

«Цао Байран является тем, кто создал Биполярную Карту. Он был одним из великих мастеров. Он оставил после себя всего две карты. Одной из них была Биполярная Карта, а другой – Девять Шоков. Остальные свои карты он уничтожил собственными руками. Биполярная Карта принадлежала многим людям, пока в итоге не была утеряна. Другая карта – Девять Шоков – стала знаменитой. Даже на сегодняшний день она все еще является одним из самых важных наследий Величественного Дворца Книг. Цао Байран был знаменит за Девять Шоков, которые сделали его одним из великих мастеров Величественного Дворца Книг. Было странным то, что Цао Байран не высказывался о потере Биполярной Карт, словно ему было все равно. Хорошо, что Девяти Шоков было достаточно для того, чтобы сделать его лучшим мастером. Жаль, что Девять Шоков настолько сложны, что даже в наше время мало кто может ими пользоваться и еще меньше тех, кто получили бы за это известность».

Сан Ханьшуй был неописуемо рад и эмоционально продолжил: «Я никогда бы не подумал, что у тебя есть Биполярная Карта. Эта карта на уровне Золотых Оков Мира. Так как Биполярная Карта была потеряна почти сразу после создания, я не знаю, есть ли у нее наследие. У Золотых Оков Мира точно нет наследия, секта была уничтожена уже очень давно».

Было ясно, что Сан Ханьшуй был очень расстроен, так как сила карты без наследия сильно

снижалась.

Услышав, что он сказал, Чэнь Му особо ничего не испытал, но его все равно было любопытно. «А из какой секты Золотые Оковы Мира?»

Сан Ханьшуй терпеливо объяснил: «Золотые Оковы Мира – это самая знаменитая карта секты под названием Секта Мира. Секта Мира знаменита 10-ю картами, среди которых Золотые Оковы Мира – самая знаменитая. Это единственная карта, о которой есть записи. Судя по этим записям, Секта Мира процветала в эпоху сект, но никто не знал, почему они были так быстро уничтожены. Они не дожили до появления Винсента. Иначе Золотым Оковам Мира было бы сложно скрыться от Винсента, чтобы не попасть в Столичный Университет Общих Знаний».

«Эпоха сект...» Чэнь Му посчитал, что он был кармически связан с тем временем. Навыки контроля над дыханием и Ночь Креста тоже были созданы в эпоху сект.

Чэнь Му на самом деле восхищался эрудицией Сан Ханьшуйя. Он узнал обе карты из-за того, что его можно было назвать методическим. Это вряд ли было вопросом удачи. Но потери в одной области могли быть скомпенсированы в другой. Хотя он не нашел карту, потратив на ее поиски столько времени, он стал редким экспертом по оценке карт.

«Обе эти карты первоклассные! Ты вправду удачлив!» Сан Ханьшуй был тронут, его выражение лица успокоилось. «Жаль, что у обоих карт нет наследия, и ты можешь лишь изучать их. Если бы захотел отдать Биполярную Карту Величественному Дворцу Книг, то ты смог бы обменять ее на карту с наследием, но она, конечно, будет не такой хорошей, как эта».

Это было правдой. Как ему казалось, хотя карта была хорошей, она была не такой надежной, как наследие. Даже немного более слабое наследие могло быстро увеличить силу заклинателя. Его собственные исследования будут зависеть только от удачи и способностей.

Чэнь Му покачал головой, так как у него еще было наследие секционных карт. Зачем ему жадничать и хотеть еще одно наследие? По его мнению, лучше не иметь наследия. Без наследия не будет никаких ограничений для его собственного стиля, он не будет связан первоначальными правилами.

Такое отношение было связано с его стилем боя. Так как он был впечатлен Вэйа и демонической женщиной, его боевой стиль был сильно видоизменен. Он продолжал изменяться и становиться лучше, вдобавок, он хорошо использовал окружающую среду. Хотя Золотые Оковы Мира обладали огромной силой, если быть честным, они не очень ему подходили.

Хотя Сотни Изменений, которые Чэнь Му создал сам, не обладали таким же количеством силы, как Золотые Оковы, они имели преимущество, если говорить о гибкости. Сложно оценить истинные преимущества и недостатки обеих карт. Сотни Изменений походили на кинжал убийцы, которые обладал небольшой силой, но все равно был смертоносным. Золотые Оковы были лучше в позиционной войне, где противники сражались друг с другом в традиционно дисциплинированной битве.

В его кошельке была еще одна карта, происхождение которой он не знал. Змеиное Око. Эта поисковая карта была магической. Даже Чэнь Му не мог избежать ее сканирования, с таким он прежде не сталкивался.

«Ты узнаешь эту карту?» Чэнь Му достал Змеиное Око чтобы узнать мнения Сан Ханьшуйя. Не задумавшись, Чэнь Му стал разговаривать намного вежливее. Он всего восхищался теми, кто

обладал способностями.

«Она называется Змеиное ОКо» - добавил Чэнь Му.

«Змеиное Око?» Сан Ханьшуй удивленно взял карту, внимательно рассматривая ее. «Если это то Змеиное Око, о котором я знаю, то это должна быть поисковая карта».

«Верно. Так и есть». Чэнь Му был слегка удивлен тем, что Сан Ханьшуй угадал.

«Твоя удача поистине невероятна». Сан Ханьшуй был преисполнен завистью, думая о том, сколько всего он преодолел, чтобы в итоге ничего не получить, и как другие могли спокойно собрать столько отличных карт. Ему было немного противно.

«Змеиное Око – это заброшенная карта, которая так же родом их эпохи сект. Однако в сравнении с Золотыми Оковами Мира, эта карта получила меньше славы, и мало кто о ней знает».

«Почему?» Чэнь Му подумал, что это немыслимо. У него было глубокое понимание силы Змеинового Ока. С какой-то стороны, его полезность не уступала таковой у Золотых Оков. Даже наоборот, если бы ему пришлось выбрать одну из них, он бы наверняка выбрал Змеиное Око. Хотя Золотые Оковы Мира были определенно гениальной и мощной картой, таких карт было много. С вот таких карт, как Змеиное Око, можно было пересчитать по пальцам. Ему было трудно представить, что такая мощная карта не привлекала внимания.

Увидев, что Чэнь Му пребывал в неверии, Сан Ханьшуй заинтересовался. Он объяснил: «Это связано с сутью эпохи сект. Заклинатели той эпохи были не так развиты, как сейчас, их было не так много. Заклинатели того периода намного больше подходили для одиночных сражений и не сражались командами. Ты использовал Змеиное Око и знаешь, что оно больше походит для командного боя».

Чэнь Му не мог не кивнуть. Змеиное Око точно подходило для командных сражений.

Сан Ханьшуй набирал обороты в том, что рассказывал: «Теперь, когда ты упомянул, я вспомнил эту карту из-за карты, в которой она существовала. Секта все еще существует в отдаленных частях Северных Диких Земель. Так как уже так много сильных сект исчезло, сложно представить, что эта маленькая секта все еще жива. Они смогли продержаться как раз благодаря Змеиному Оку. Хотя их боевая сила не высока, они обладают поразительной бдительностью. Людям сложно поймать их. Они так же ведут себя очень скрытно, они прекрасно прячутся. За все эти годы их ни разу не обнаружили».

Чэнь Му опешил. «Секты все еще существуют в федерации? Они не исчезли?» По его мнению, конец эпохи сект был объявлен в момент прихода Винсента. Эпоха сект уже почти была стерта из памяти людей, и он никогда бы не подумал, что секты все еще живо держатся.

«Секты исчезли? Ха! Такого не может быть!» Сан Ханьшуй говорил это с сарказмом, и было не понятно, что именно он имел в виду. «Независимо от того, насколько сильным был Винсент, он все равно был человеком, а не богом! Как мир мог измениться согласно его воле? Хотя количество оставшихся сект из эпохи сект очень мало, их все еще больше 100. Они разбросаны по всей Федерации Тянью, некоторые скрываются во тьме, а другие замаскированы».

«не смотри на секты свысока. Их история намного длиннее, чем у Большой Шестерки. Хотя они не могут сравниться с тем, насколько всеобъемлющей является Большая Шестерка, их изучение некоторых карт все равно намного мощнее, чем у Большой Шестерки. Большая

Шестерка так же ослабила свою систему за последние годы, что дало им возможность. Многие из них проникли в Большую Шестерку, обучаясь их знаниям, чтобы развить свою собственную систему карт».

«Хии. Не удивительно, что Фая, которые сейчас создали такую сенсацию, могли развиться из такой секты. Ха-ха! Если это так, то Большая Шестерка в большой беде. Враждебность между сектами и Большой Шестеркой неразрешима. В последние дни эры сект все секты были умыты кровью. Никто из Большой Шестерки не отказался в этом участвовать. Даже Храм Безмолвных Мучений испачкал руки кровью. Этой крови достаточно для того, чтобы окрасить Реку Афанни в красный».

То, что сказал Сан Ханьшуй, открыло Чэнь Му глаза. Оказалось, что было еще так много нерассказанных историй! В любой исторической книге описание того периода было очень размытым, и все лишь отчаянно нахваливали Винсента.

Теперь, услышав, что сказал Сан Ханьшуй, Чэнь Му внезапно понял, что историю пишут победители.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/879540>